

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

XORIJIY VA MILLIY AMALIYOTDA AUTIZM SPEKTRI BUZILISHLARI BO'LGAN BOLALARGA ERTA ARALASHUV TIZIMI RIVOJLANISHINING TARIXIY-IJTIMOYIY TENDENSIYALARI

Musayeva Muhribon Ikrom qizi

Aholini ijtimoiy himoya qilish agentligi huzuridagi Ijtimoiy himoya tizimi mutaxassislarining malakasini oshirish markazi, bosh mutaxassis.

e-mail: musaevamekhrison17@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0007-7441-6155>

Annotatsiya.

Maqolada autizm spektri buzilishlari (ASB) bo'lgan bolalarga erta aralashuv tizimining xorijiy va milliy amaliyotda shakllanishining tarixiy-ijtimoiy dinamikasi ko'rib chiqiladi. Mazkur sohaning rivojlanishi alohida korreksion metodlarning almashinuvi bilan emas, balki bolaga yordam ko'rsatish modelining klinik-defitsitar yondashuvdan oilaga yo'naltirilgan, fanlararo va tabiiy muhitga asoslangan yondashuv tomon izchil transformatsiyalanishi bilan belgilanadi. Xorijiy dalillarga asoslangan modellar (ABA, TEACCH, NDBI, ESDM) hamda milliy klinik-psixologik an'analarni tahlil qilish asosida O'zbekiston Respublikasida erta aralashuv milliy tizimini shakllantirishning asosiy muammolari aniqlandi: erta aniqlash mexanizmlarining yetarlicha o'rganilmaganligi, psixologik-pedagogik yordam mazmunining ishlab chiqilmaganligi, maktabgacha ta'lim bilan uzviylik masalalari, malakali kadrlar yetishmasligi hamda xalqaro yondashuvlarni madaniy jihatdan moslashtirish zarurati.

Kalit so'zlar: autizm spektri buzilishlari, erta aralashuv, tarixiy-ijtimoiy tahlil, dalillarga asoslangan amaliyot, oilaga yo'naltirilgan yondashuv, TEACCH, ESDM, NDBI, inklyuziv ta'lim, O'zbekiston.

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАННЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Мусаева Мухрибон Икром кизи

Центр повышения квалификации специалистов системы социальной защиты при Агентстве социальной защиты населения, главный специалист.

Аннотация.

В статье рассматривается историко-социальная динамика становления системы раннего вмешательства для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в зарубежной и отечественной практике. Показано, что развитие данной области определяется не столько сменой отдельных коррекционных методик, сколько последовательной трансформацией самой модели помощи ребёнку — от клинично-дефицитарного понимания нарушения к семейно-центрированному, междисциплинарному и естественно-средовому подходу. На основе анализа зарубежных доказательных моделей (ABA, TEACCH, NDBI, ESDM) и отечественной клинично-психологической традиции выявлены ключевые проблемы становления национальной системы раннего вмешательства в Республике Узбекистан: недостаточная изученность механизмов раннего выявления, неразработанность психолого-педагогического содержания помощи, вопросы преемственности с дошкольным образованием, дефицит подготовленных кадров и необходимость культурной адаптации международных подходов.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, раннее вмешательство, историко-социальный анализ, доказательная практика, семейно-центрированный подход, TEACCH, ESDM, NDBI, инклюзивное образование, Узбекистан.

HISTORICAL AND SOCIAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EARLY INTERVENTION SYSTEMS FOR CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER IN INTERNATIONAL AND NATIONAL PRACTICE

Musayeva Muhribon Ikrom qizi

Center for Advanced Training of Social Protection System Specialists under the Agency for Social Protection of the Population, Chief Specialist.

Abstract.

The article examines the historical and social dynamics of the development of early intervention systems for children with autism spectrum disorder (ASD) in international and national practice. It demonstrates that the development of this field is determined not

so much by changes in individual intervention methods as by the gradual transformation of the child support model itself—from a clinical deficit-based understanding of the disorder toward family-centered, interdisciplinary, and naturalistic approaches. Based on an analysis of international evidence-based models (ABA, TEACCH, NDBI, ESDM) and the national clinical and psychological tradition, the key challenges in developing a national early intervention system in the Republic of Uzbekistan are identified: insufficient study of early identification mechanisms, the lack of a well-developed psychological and pedagogical framework for intervention, issues of continuity with preschool education, a shortage of trained specialists, and the need for cultural adaptation of international approaches.

Keywords: autism spectrum disorder, early intervention, historical and social analysis, evidence-based practice, family-centered approach, TEACCH, ESDM, NDBI, inclusive education, Uzbekistan.

Введение. Развитие системы раннего вмешательства детям с расстройствами аутистического спектра (РАС) представляет собой сложный историко-социальный процесс, в котором отражаются изменения научных представлений о природе аутизма, возможностях развития ребенка, целях специальной педагогической помощи, роли семьи и характере взаимодействия образовательных, медицинских и социальных институтов. В связи с этим становление раннего вмешательства нецелесообразно рассматривать исключительно как историю появления и совершенствования отдельных коррекционных методик. Более существенным является изменение самой модели помощи ребенку: от преимущественно клинического и дефицитарного понимания нарушений — к развитию, участию, семейно-центрированности, междисциплинарности и организации поддержки в естественной среде жизнедеятельности.

Для Республики Узбекистан данная проблема приобретает особую актуальность в связи с происходящей трансформацией национальной системы социальной защиты. Если еще в недавнем прошлом ранняя помощь детям с особыми образовательными потребностями не была оформлена как единая самостоятельная система, то в 2026 г. в Узбекистане нормативно закреплено поэтапное внедрение услуги «Раннее вмешательство», ориентированной на раннее выявление нарушений развития, своевременное предоставление комплексных социальных услуг и профилактику инвалидизации.

История изучения аутизма свидетельствует о постепенном изменении представлений о его природе и, соответственно, о возможностях педагогического воздействия. Существенное место в этой истории занимает отечественный психиатр Г. Е. Сухарева, которая еще в 1920-е гг. описала особенности детей, в значительной степени соответствующие современным представлениям о расстройствах аутистического спектра. Последующее историческое исследование ее работ показывает, что описание Сухаревой предшествовало классическим публикациям Л. Каннера и Г. Аспергера.

Однако в первой половине XX в. аутизм преимущественно рассматривался в клинической парадигме. Основное внимание уделялось диагностической квалификации состояния, описанию симптомов и определению степени выраженности нарушений. Педагогические возможности изменения траектории развития ребенка оценивались значительно меньше. Подобная позиция объективно ограничивала пространство ранней помощи: если нарушение понимается прежде всего как устойчивое патологическое состояние, основная задача специалиста состоит в диагностике и компенсации его последствий; если же аутизм рассматривается в контексте развития ребенка, возникает вопрос о возможности специально организованного воздействия на процессы формирования коммуникации, игры, самостоятельности, социального взаимодействия и адаптивного поведения.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Расстройства аутистического спектра и проблемы раннего вмешательства в последние десятилетия становятся одним из устойчивых направлений междисциплинарных исследований, объединяющих клиническую психологию, психиатрию, специальную педагогику, науку о развитии ребенка, социальную работу и исследования семьи. Анализ научной литературы показывает, что изменение представлений о ранней помощи происходило параллельно с изменением понимания самого аутизма: от преимущественно клинического описания симптомов и нарушений к рассмотрению ребенка в контексте его индивидуального развития, семейного взаимодействия и образовательной среды. Поэтому современная литература по раннему вмешательству включает не только исследования эффективности отдельных коррекционных программ, но и работы, посвященные раннему выявлению, участию родителей, социально-коммуникативному развитию, естественным условиям обучения и качеству реализации вмешательств.

Исторический аспект формирования научных представлений об аутизме позволяет связать современную систему ранней помощи с более длительной эволюцией клинических и психологических подходов. Особое место в этом контексте занимает исследование И. Манойленко и С. Бейерот, посвященное ранним описаниям аутистических проявлений в работах Г. Е. Сухаревой. Авторы показывают, что описание Сухаревой, опубликованное еще до классических работ Л. Каннера и Г. Аспергера, содержало характеристики, которые позволяют рассматривать ее вклад как значимый этап формирования научного понимания аутистических расстройств [10, с. 479–482]. Историческое значение данной работы заключается не только в установлении приоритета отдельных наблюдений, но и в демонстрации того, что представления об аутизме формировались

постепенно, а его клиническое описание первоначально осуществлялось преимущественно в рамках психиатрической и клинической парадигмы.

Одним из наиболее влиятельных направлений в развитии раннего вмешательства стало прикладное поведенческое направление. В работе О. И. Ловааса была исследована возможность использования интенсивного поведенческого обучения для детей с аутизмом раннего возраста [2, с. 3–9]. Значение данной работы в истории раннего вмешательства связано прежде всего с тем, что она продемонстрировала возможность систематического формирования целого ряда навыков посредством специально организованного обучения. Вместе с тем последующая научная литература показала необходимость более осторожной интерпретации результатов интенсивных поведенческих программ. Так, систематический обзор П. Хоулин, И. Маджати и Т. Чармана, включивший 11 исследований, показал наличие улучшений на групповом уровне, однако одновременно выявил значительную индивидуальную вариативность результатов [4, с. 23–41]. Тем самым в научном дискурсе постепенно закрепилось представление о том, что раннее вмешательство не должно оцениваться исключительно по факту применения определенной технологии: необходимо учитывать характеристики ребенка, содержание программы, качество ее реализации и конкретные показатели развития.

Аналогичный вывод содержится в систематическом обзоре З. Уоррена и соавторов. Авторы проанализировали исследования ранних интенсивных поведенческих и развивающих вмешательств для детей с расстройствами аутистического спектра и подчеркнули неоднородность имеющейся доказательной базы [5, с. e1303–e1311]. Важным результатом данного направления исследований стало смещение научного вопроса от поиска единственного эффективного метода к определению условий, при которых определенные формы вмешательства могут способствовать развитию конкретных функциональных областей. Таким образом, доказательный подход постепенно начал включать не только оценку статистической эффективности, но и анализ характеристик вмешательства, его продолжительности, интенсивности, целевых навыков и особенностей участников.

Особое направление в эволюции ранней помощи связано с развитием естественно-средовых развивающе-поведенческих вмешательств. В фундаментальной работе Л. Шрайбман и соавторов естественно-средовые развивающе-поведенческие вмешательства рассматриваются как группа подходов, объединяющих принципы прикладного анализа поведения с представлениями о закономерностях типичного развития ребенка [3, с. 2411–2428]. Авторы выделяют такие характеристики данных вмешательств, как применение помощи в естественных условиях, совместное управление активностью ребенка и взрослого, использование естественных последствий, мотивационная организация взаимодействия и ориентация на возрастно соответствующие развивающие навыки [3, с. 2411–2428]. Данное направление имеет особое значение для историко-социального анализа, поскольку отражает переход от противопоставления поведенческой и развивающей моделей к их интеграции.

Развитие естественно-средовых развивающе-поведенческих вмешательств свидетельствует и об изменении представлений о пространстве ранней помощи. Если первоначально коррекционная работа могла организовываться преимущественно в специально созданной терапевтической ситуации, то современные модели все чаще стремятся включать обучение в естественные взаимодействия ребенка с родителями, педагогами и окружающей средой. В результате функциональность навыка начинает рассматриваться не только через возможность его выполнения в условиях занятия, но и через способность ребенка использовать сформированные способы коммуникации, игры, взаимодействия и самостоятельности в повседневной жизни [3, с. 2411–2428].

Значимым этапом в развитии ранней помощи стало формирование Денверской модели раннего вмешательства. В рандомизированном контролируемом исследовании Г. Доусон и соавторов приняли участие 48 детей с расстройствами аутистического спектра в возрасте от 18 до 30 месяцев. Сравнение группы, получавшей помощь по Денверской модели раннего вмешательства, с группой, получавшей обычные услуги в сообществе, показало различия в показателях когнитивного и адаптивного развития [1, с. e17–e23]. Особое значение этого исследования для современной концепции раннего вмешательства заключается в сочетании развивающих и поведенческих принципов и возможности реализации вмешательства с участием как подготовленных специалистов, так и родителей [1, с. e17–e23]. Таким образом, раннее вмешательство начинает рассматриваться как процесс, который может быть встроен в систему повседневного взаимодействия ребенка и семьи.

Не менее важным направлением является проблема своевременного выявления расстройств аутистического спектра. Л. Цвайгенбаум и соавторы подчеркивают, что ранняя идентификация необходима для своевременного доступа детей к специализированным вмешательствам и сокращения периода неопределенности, который семьи могут проходить до получения соответствующей помощи [8, с. S10–S40]. Авторы обобщают данные о ранних признаках расстройств аутистического спектра у детей в возрасте до 24 месяцев и подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования практики раннего выявления [8, с. S10–S40]. В современной литературе раннее выявление выступает не как изолированная диагностическая процедура, а как начальное звено более широкой системы ранней поддержки.

Отдельное значение для исследуемой проблемы имеют отечественные клинико-психологические и коррекционно-педагогические исследования аутизма. Работы К. С. Лебединской, О. С. Никольской, Е. Р. Баенской, М. М. Либлинг и других специалистов сформировали представление о необходимости учитывать индивидуальную структуру нарушений, эмоциональное развитие ребенка, особенности его взаимодействия с

близким взрослым и характер освоения окружающей действительности. В отличие от подхода, ориентированного исключительно на формирование отдельных поведенческих реакций, отечественная традиция акцентировала значение эмоционального контакта и постепенного расширения возможностей ребенка во взаимодействии с окружающей средой. В контексте раннего вмешательства это положение принципиально важно, поскольку предполагает оценку не только отдельных трудностей, но и ресурсов развития ребенка, характера его взаимодействия с семьей и возможностей включения в социальную среду.

Для национальной системы Узбекистана особое значение приобретает сопоставление накопленного международного опыта с отечественными социальными и образовательными условиями. Нормативное развитие сферы образования и социальной защиты в последние годы создало институциональные предпосылки для перехода от преимущественно специальной модели к более широкой системе поддержки детей с особыми образовательными потребностями. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» закрепил правовые основы обеспечения прав лиц с инвалидностью [11], а Закон Республики Узбекистан «Об образовании» определил нормативные основы развития образования и обеспечения доступности образовательных услуг [12]. Дальнейшее развитие этой линии связано с нормативными документами, регулирующими образование детей с особыми образовательными потребностями и развитие инклюзивных форм обучения [13; 14].

Исследования, посвященные проблемам помощи детям с аутизмом в отечественном и региональном научном пространстве, также подчеркивают необходимость комплексного подхода. В частности, А. Р. Туркменова рассматривает психологическую, педагогическую, логопедическую и медико-социальную составляющие помощи детям с ранним детским аутизмом [19]. Н. А. Эгамбердиева, С. А. Кенджабоева и А. А. Тухтамурадов связывают диагностику и реабилитацию детей с расстройствами аутистического спектра с задачами их последующей социальной адаптации [20]. С. Р. Муродова обращает внимание на необходимость учитывать особенности проявлений расстройств аутистического спектра при построении образовательной программы, поскольку образовательные потребности детей могут существенно различаться [21, с. 82–84].

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании использованы историко-аналитический, сравнительно-исторический, системный и контент-аналитический методы. Историко-аналитический метод применялся для изучения этапов формирования представлений об аутизме и развития системы раннего вмешательства. Сравнительно-исторический подход позволил сопоставить зарубежный опыт реализации ранней помощи детям с РАС с современными условиями ее становления в Узбекистане. Посредством системного анализа рассмотрены взаимосвязи медицинской, психолого-педагогической, социальной и семейной составляющих раннего вмешательства. Контент-анализ научных публикаций и нормативно-правовых документов использовался для выявления основных тенденций, проблем и перспектив развития национальной системы ранней помощи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Однако современная доказательная база показывает, что эффективность раннего вмешательства должна оцениваться дифференцированно. Проект Project AIM, представляющий собой крупный метааналитический анализ исследований раннего вмешательства, подтверждает положительные эффекты ряда вмешательств, но одновременно показывает снижение количества устойчивых значимых эффектов при повышении требований к методологическому качеству исследований.

Таким образом, современная зарубежная модель ранней помощи характеризуется несколькими взаимосвязанными признаками:

- ранним выявлением риска и признаков РАС;
- индивидуализацией целей;
- доказательной обоснованностью вмешательств;
- участием семьи;
- естественным контекстом обучения;
- междисциплинарностью;
- ориентацией на функциональные результаты;
- преемственностью между ранней помощью и дошкольным образованием.

Именно совокупность этих характеристик, а не какая-либо отдельная методика, составляет наиболее значимый результат исторического развития зарубежной системы раннего вмешательства.

Для проблемы РАС это имеет особую значимость. Ребенок с аутизмом может нуждаться в ранней психолого-педагогической поддержке еще до установления инвалидности и даже до окончательной диагностической квалификации состояния. Следовательно, система, ориентированная преимущественно на уже установленный статус инвалидности, потенциально начинает действовать позже, чем это необходимо с точки зрения развития ребенка.

В совокупности эти документы свидетельствуют о формировании в Узбекистане связанной системы:

ранняя помощь → социальная поддержка семьи → специальная и инклюзивная педагогическая помощь → индивидуальный образовательный маршрут → социальная интеграция.

Это качественно отличается от модели, при которой ребенок сначала должен попасть в специальное учреждение и только после этого становится объектом систематической педагогической помощи.

В странах, где раннее вмешательство развивалось начиная с 1960–1980-х гг., значительная часть

современных подходов сформировалась посредством многолетней эмпирической проверки отдельных программ. Узбекистан находится на значительно более раннем этапе институционализации именно системы раннего вмешательства. Это подтверждается международным анализом образовательной реформы страны, в котором ранее отмечалось отсутствие системной инфраструктуры раннего выявления и вмешательства.

Поэтому для Узбекистана вопрос сегодня заключается не только в выборе между ABA, ESDM, PRT, JASPER или другими программами. Более существенной остается проблема создания условий, при которых ребенок вообще сможет своевременно попасть в систему помощи, получить комплексную оценку, а семья — доступную и понятную маршрутизацию.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько проблем, которые определяют актуальное направление развития раннего вмешательства для детей с РАС в Узбекистане.

Первая проблема — недостаточная изученность национальной системы раннего выявления РАС. Наличие нормативного механизма раннего вмешательства само по себе не гарантирует, что дети с признаками РАС будут своевременно выявляться и направляться для получения помощи. Необходима согласованная работа первичной медицинской помощи, специалистов по развитию ребенка, психологов, педагогов и социальных служб.

Вторая проблема — недостаточная разработанность собственно психолого-педагогического содержания раннего вмешательства. Нормативные документы определяют организационные механизмы, однако педагогическая модель помощи детям с РАС требует отдельного научного обоснования.

Третья проблема — преемственность. Ранняя помощь должна не завершаться достижением ребенком трехлетнего возраста, а обеспечивать переход к дошкольному образованию и дальнейшему образовательному маршруту. В противном случае возникает разрыв между ранним вмешательством и системой дошкольного образования.

Четвертая проблема — подготовка кадров. Развитие инклюзивной системы требует специалистов, способных не только работать с отдельными проявлениями РАС, но и осуществлять функциональную оценку, разрабатывать индивидуальные программы, работать с родителями и взаимодействовать с междисциплинарной командой. Государственная политика Узбекистана уже включает задачу подготовки и повышения квалификации специальных педагогов, что подтверждается документами 2025–2026 гг.

Пятая проблема — необходимость адаптации международных доказательных подходов. Наличие доказательной эффективности программы в другой стране не означает автоматической эффективности ее механического переноса в другой культурно-языковой и организационный контекст. Для Узбекистана необходимы исследования, проверяющие применимость различных подходов к детям, воспитывающимся в местных социокультурных условиях.

Следовательно, научный пробел заключается не в полном отсутствии исследований по РАС и не в отсутствии нормативных предпосылок ранней помощи. Напротив, в Узбекистане уже сформировались научные и нормативные предпосылки для развития соответствующей системы. Недостаточно разработанным остается вопрос целостной психолого-педагогической модели раннего вмешательства при РАС, интегрирующей раннее выявление, индивидуальную оценку развития, работу с семьей, коррекционно-развивающую помощь, естественную образовательную среду и преемственность с дошкольным образованием.

Именно эта область представляет наибольший интерес для современной специальной педагогики Узбекистана.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ исторического и современного опыта организации ранней помощи детям с расстройствами аутистического спектра показывает, что развитие данной системы связано с постепенным изменением научных представлений об аутизме, целях коррекционной помощи и роли семьи в процессе сопровождения ребенка. Первоначальное доминирование клинико-дефицитарной модели постепенно сменилось более комплексным пониманием аутизма как состояния, требующего не только медицинского наблюдения, но и длительной психолого-педагогической, социальной и семейной поддержки. Такое изменение научной парадигмы существенно повлияло на содержание раннего вмешательства и расширило его задачи: от коррекции отдельных проявлений к созданию условий для развития коммуникации, адаптивного поведения, самостоятельности и участия ребенка в повседневной социальной среде.

Особое значение имеет возраст начала помощи. Современные исследования раннего развития указывают на необходимость максимально раннего выявления признаков РАС и своевременного включения ребенка в систему поддержки [8]. При этом раннее вмешательство не должно ограничиваться самим фактом установления диагноза. Существенную роль играет организация последовательного маршрута сопровождения, включающего первичное выявление трудностей, углубленную оценку развития, определение индивидуальных образовательных и социальных потребностей, разработку программы помощи и последующее наблюдение за динамикой ребенка. В данном контексте эффективность ранней помощи определяется не отдельной коррекционной процедурой, а согласованностью действий специалистов и устойчивостью сопровождения на разных этапах развития.

Сопоставление зарубежных моделей позволяет отметить усиление междисциплинарного характера раннего вмешательства. Поведенческие, развивающие и естественно-средовые подходы демонстрируют различные способы организации помощи, однако их объединяет ориентация на индивидуальные потребности ребенка, развитие функциональной коммуникации и перенос формируемых навыков в реальные жизненные

ситуации. В частности, современные натуралистические развивающе-поведенческие вмешательства стремятся интегрировать педагогические и поведенческие стратегии в естественный контекст взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками [3]. Это позволяет рассматривать обучение не как изолированный набор занятий, а как часть повседневной активности ребенка.

Важным направлением развития системы стало изменение позиции родителей. В современных моделях семья рассматривается не только как объект консультирования, но и как непосредственный участник реализации индивидуальной программы помощи. Такой подход особенно значим в раннем возрасте, поскольку большая часть взаимодействия ребенка происходит именно в семейной среде. Родительское участие способствует увеличению количества естественных развивающих ситуаций и обеспечивает преемственность между профессиональной помощью и повседневной жизнью. Поэтому подготовка родителей к использованию доступных коммуникативных, игровых и поведенческих стратегий должна рассматриваться как самостоятельный компонент раннего вмешательства.

Существенный интерес представляет соотношение стандартизированных зарубежных моделей и национальных условий их применения. Перенос доказавших свою эффективность программ в другую социально-культурную среду требует не механического копирования методических процедур, а их содержательной адаптации. Языковые особенности, семейные традиции, представления родителей о развитии ребенка, организация дошкольного образования, доступность специалистов и существующая система социальной поддержки непосредственно влияют на возможности практической реализации раннего вмешательства. В связи с этим адаптация международного опыта должна сохранять научно обоснованное ядро соответствующей модели, одновременно учитывая особенности национальной образовательной и социальной среды.

Для Узбекистана данный вопрос приобретает особую значимость в условиях формирования системы ранней помощи детям с особыми образовательными потребностями. Существующие направления государственной политики создают нормативные предпосылки для развития инклюзивного образования, социальной поддержки семей и совершенствования механизмов сопровождения детей с инвалидностью [11–18]. Вместе с тем между нормативным закреплением принципов поддержки и их практической реализацией сохраняется необходимость дальнейшего развития специализированной инфраструктуры, кадрового потенциала и механизмов межведомственного взаимодействия.

Одной из существенных проблем является необходимость более четкого объединения медицинского, психолого-педагогического и социального компонентов помощи. При разобщенности специалистов семья может сталкиваться с различными рекомендациями, повторным проведением диагностических процедур и отсутствием единой траектории сопровождения ребенка. Междисциплинарная модель, напротив, предполагает согласование целей специалистов, регулярный обмен информацией и совместную оценку динамики развития. Такой механизм особенно важен при РАС, поскольку особенности ребенка могут проявляться одновременно в сферах коммуникации, социального взаимодействия, поведения, обучения и адаптации к окружающей среде.

Отдельного внимания требует преемственность между ранней помощью и дошкольным образованием. Если сопровождение ребенка прекращается или существенно изменяется при переходе из одной системы в другую, сформированные навыки могут недостаточно переноситься в новые условия. Поэтому раннее вмешательство целесообразно рассматривать как часть непрерывного маршрута развития ребенка, предусматривающего подготовку к посещению дошкольной организации, поддержку педагогов и постепенное увеличение самостоятельности ребенка в образовательной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Историко-социальный анализ развития раннего вмешательства детям с РАС показывает, что данная система формировалась как результат последовательной трансформации представлений о ребенке, нарушении развития и целях педагогической помощи. Развитие Узбекистана в данной сфере имеет собственную траекторию. Оно опирается на исторически сформированную систему специального образования и педагогической подготовки, но в последние годы характеризуется ускоренным переходом к инклюзивной модели и созданию междисциплинарной системы социальной и образовательной поддержки. Законодательные и нормативные изменения 2020–2026 гг. сформировали последовательную основу этого перехода: от закрепления прав лиц с инвалидностью и развития инклюзивного образования — к непосредственному институциональному введению услуги «Раннее вмешательство». Важно также учитывать изменение самой точки входа в систему помощи. Если традиционная система преимущественно ориентировалась на ребенка с уже установленным нарушением или инвалидностью, то современная модель начинает включать детей с риском задержки развития. Это позволяет перейти от преимущественно реактивной модели помощи к профилактической и развивающей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dawson G., Rogers S., Munson J., Smith M., Winter J., Greenson J., Donaldson A., Varley J. Randomized, Controlled Trial of an Intervention for Toddlers With Autism: The Early Start Denver Model // *Pediatrics*. – 2010. – Vol. 125, No. 1. – P. e17–e23. – DOI: 10.1542/peds.2009-0958. – URL: <https://doi.org/10.1542/peds.2009-0958> PubMed
2. Lovaas O. I. Behavioral Treatment and Normal Educational and Intellectual Functioning in Young Autistic Children // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1987. – Vol. 55, No. 1. – P. 3–9. – DOI: 10.1037/0022-006X.55.1.3. – URL: <https://doi.org/10.1037/0022-006X.55.1.3> PubMed

3. Schreibman L., Dawson G., Stahmer A. C., Landa R., Rogers S. J., McGee G. G. et al. Naturalistic Developmental Behavioral Interventions: Empirically Validated Treatments for Autism Spectrum Disorder // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. – 2015. – Vol. 45, No. 8. – P. 2411–2428. – DOI: 10.1007/s10803-015-2407-8. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10803-015-2407-8> PubMed
4. Howlin P., Magiati I., Charman T. Systematic Review of Early Intensive Behavioral Interventions for Children With Autism // *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*. – 2009. – Vol. 114, No. 1. – P. 23–41. – DOI: 10.1352/2009.114:23-41. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19143460/> PubMed
5. Warren Z., McPheeters M. L., Sathe N., Foss-Feig J. H., Glasser A., Veenstra-VanderWeele J. A Systematic Review of Early Intensive Intervention for Autism Spectrum Disorders // *Pediatrics*. – 2011. – Vol. 127, No. 5. – P. e1303–e1311. – DOI: 10.1542/peds.2011-0426. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21464190/> PubMed
6. Sandbank M., Bottema-Beutel K., Crowley LaPoint S., Feldman J. I., Barrett D. J., Caldwell N. et al. Autism Intervention Meta-analysis of Early Childhood Studies (Project AIM): Updated Systematic Review and Secondary Analysis // *BMJ*. – 2023. – Vol. 383. – Article e076733. – DOI: 10.1136/bmj-2023-076733. – URL: <https://doi.org/10.1136/bmj-2023-076733> BMJ
7. Pickles A., Le Couteur A., Leadbitter K., Salomone E., Cole-Fletcher R., Tobin H. et al. Parent-Mediated Social Communication Therapy for Young Children With Autism (PACT): Long-Term Follow-Up of a Randomised Controlled Trial // *The Lancet*. – 2016. – Vol. 388, No. 10059. – P. 2501–2509. – DOI: 10.1016/S0140-6736(16)31229-6. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)31229-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)31229-6) PubMed
8. Zwaigenbaum L., Bauman M. L., Stone W. L. et al. Early Identification of Autism Spectrum Disorder: Recommendations for Practice and Research // *Pediatrics*. – 2015. – Vol. 136, Suppl. 1. – P. S10–S40. – DOI: 10.1542/peds.2014-3667C. – URL: <https://doi.org/10.1542/peds.2014-3667C> American Academy of Pediatrics
9. Vivanti G. Autism Early Intervention – Progress, Steps Backward, and the Reconciliation of Conflicting Narratives // *Current Psychiatry Reports*. – 2024. – Vol. 26. – P. 753–760. – DOI: 10.1007/s11920-024-01552-x. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11920-024-01552-x> Springer Nature Link
10. Manouilenko I., Bejerot S. Sukhareva—Prior to Asperger and Kanner // *Nordic Journal of Psychiatry*. – 2015. – Vol. 69, No. 6. – P. 479–482. – DOI: 10.3109/08039488.2015.1005022. – URL: <https://doi.org/10.3109/08039488.2015.1005022> PubMed
11. Закон Республики Узбекистан от 15 октября 2020 г. № ЗПУ-641 «О правах лиц с инвалидностью» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/doc-passport/5049549> LEX.UZ
12. Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2020 г. № ЗПУ-637 «Об образовании» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/5013009> LEX.UZ
13. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 октября 2020 г. № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/docs/5044711>
14. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 октября 2021 г. № 638 «Об утверждении нормативно-правовых актов об обучении детей с особыми образовательными потребностями» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/acts/5679836> LEX.UZ
15. Указ Президента Республики Узбекистан от 27 апреля 2026 г. № УП-69 «О дополнительных мерах по кардинальному совершенствованию системы оказания социальных услуг лицам с инвалидностью, имеющим психические расстройства» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/8162487> LEX.UZ
16. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 мая 2026 г. № 271 «Об утверждении нормативно-правовых документов по совершенствованию интернатных учреждений и организации новых социальных услуг для лиц с инвалидностью, имеющих психические расстройства» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/uz/acts/-8218769> LEX.UZ
17. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 декабря 2025 г. № 818 «О мерах по созданию возможности получения качественного образования детьми с особыми образовательными потребностями, их интеграции в общество и поддержке индивидуального развития» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/doc-passport/7949215> LEX.UZ
18. Постановление Президента Республики Узбекистан от 4 августа 2026 г. № ПП-292 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы охвата образовательными и социальными услугами детей с особыми образовательными потребностями» // Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/docs/8375197> Тест Лекс
19. Turkmenova A. R. Psychological-Pedagogical, Speech Therapy and Medical-Social Assistance to Children with Early Childhood Autism // *International Journal of Progressive Sciences and Technologies*. – 2020. – Vol. 20, No. 2. – DOI: 10.52155/ijpsat.v20.2.1822. – URL: <https://ijpsat.org/index.php/ijpsat/article/view/1822> ijpsat.org
20. Egamberdieva N. A., Kenjaboyeva S. A., To'xtamurodov A. A. Structured Approach to Diagnosis and Rehabilitation of Children with Autism Spectrum Disorder: Strategies for Effective Social Adaptation // *Indonesian Journal of Community and Special Needs Education*. – 2024. – Vol. 4, No. 2. – P. 159–168. – URL: <https://ejournal.upi.edu/index.php/IJCSNE/article/view/82680> vm36.upi.edu
21. Murodova S. R. Main Deficiencies in Autistic Spectrum Disorders: How Do They Affect the Development of the Educational Program? // *International Journal of Pedagogics*. – 2025. – Vol. 5, No. 7. – P. 82–84. – DOI: 10.37547/ijp/Volume05Issue07-18. – URL: <https://doi.org/10.37547/ijp/Volume05Issue07-18> inlibrary.uz